

К 63.3(2)622, 12

Ш34

Подполковник И. ШЕВАЛГИН

БОЙЦЫ МПВО ГЕРОИЧЕСКОГО СТАЛИНГРАДА

Политотдел Главного Управления МПВО НКВД СССР
МОСКВА — 1944

~~K63.3(2)622,12~~

Подполковник И. Шевалгин

ШЗЧ+

БОЙЦЫ МПВО
ГЕРОИЧЕСКОГО СТАЛИНГРАДА

Политотдел Главного Управления МПВО НКВД СССР
Москва — 1944

53.3(2Рос-4Вол)622 *1307ш*

Волгоградский
государственный университет
БИБЛИОТЕКА

1/10
Инв. №

Волгоградский государственный университет

БИБЛИОТЕКА
ПОДАРОК

Дар Ткачеву Ильину
Инв. № Бр

Редактор полковник **И. ПЕКАРСКИЙ**
Технический редактор **В. РУБАНОВСКИЙ**
Корректор **Э. САТИНА**

A9065 24/VII 1944 г. Типография НКВ Заказ 1311 Тираж 3150

Значительна деятельность частей и формирований местной противовоздушной обороны. Они защищают советский тыл от воздушных набегов врага. Бойцы и командиры первыми бросаются в очаги поражения, вырывают людей из объятий смерти, выносят из горящих домов, извлекают из-под завалов. Тысячи спасенных жизней на боевом счету славных противовоздушников.

Нет такого участка тыла, где бы не видна была работа воинов местной противовоздушной обороны. Там, где прерван вражеской бомбой процесс производства завода или фабрики, или разрушен артиллерийским снарядом дом или предприятие, подожжен железнодорожный состав или судно, заминирован населенный пункт или объект, усеяны вражескими минами поля или дороги — всюду появляются солдаты местной ПВО и прокладывают пути для нормальной жизни тыла.

Беспримерны подвиги воинов советского тыла в защите городов-героев: Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Одессы и Севастополя. Части местной противовоздушной обороны, сражаясь плечом к плечу с войсковыми соединениями Красной Армии, не только строили оборонительные сооружения, боролись с последствиями бомбардировок и оказывали первую помощь раненым, но и с оружием в руках сражались на передовой линии. Образцом мужества и героизма в выполнении боевых заданий в усло-

виях фронтовой обстановки могут служить действия частей и формирований городов-героев. Рядовые, сержанты и офицеры вместе с красноармейцами произвели разведку расположения врага, несли службу наблюдения у переднего края обороны, стояли на постах, выносили раненых с поля боя, оказывали им первую помощь и эвакуировали в тыл.

Правительство высоко оценило боевые дела воинов МПВО. Сотни, тысячи их награждены орденами и медалями Советского Союза. Много славных защитников городов-героев пало смертью храбрых во время выполнения боевых заданий. Их имена стали символом мужества, бесстрашья и героизма.

Выполнение такого патриотического долга перед Родиной, участие в защите родных городов солдат местной противовоздушной обороны заслуживают отражения в печати. С этой целью Политотдел решил издать серию брошюр, посвященных героическим будням МПВО городов-воинов.

В настоящем очерке подполковника И. Шевалгина «Бойцы МПВО героического Сталинграда» изображаются боевые эпизоды борьбы славных защитников города Сталина — бойцов и командиров местной противовоздушной обороны.

**Политотдел Главного Управления
МПВО НКВД СССР.**

ВРАГ У ВОРОТ

Борьба за Сталинград — одно из самых тяжелых испытаний, выпавших на долю Красной Армии и всего советского народа в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Летом 1942 года, когда враг прорвался в широкие приволжские степи, на его стороне был большой перевес в силах. Но стойкость и мужество защитников волжской твердыни опрокинули все расчеты врага. Сталинград устоял.

Оборона Сталинграда останется в веках образцом самоотверженной героической борьбы советского народа с ненавистным врагом. День и ночь, в течение ряда месяцев, немецкие самолеты заливали огнем и металлом наши позиции. День и ночь гремели, не умолкая, вражеские орудия, стараясь испепелить каждый метр сталинградской земли. Но защитники Сталинграда стояли непоколебимо. Они сказали себе: «Назад нет пути!» — и до последней капли крови бились за каждый клочок земли, за каждый уголок сталинградских улиц.

Гитлер торопился. Ему необходимо было взять Сталинград, чтобы удержаться на Дону и на Днепре, чтобы отсюда, с Волги, двинуться в обход Москвы с востока и, ударив по Москве с тыла, выиграть войну. По его планам Сталинград должен был быть взят 25 июля. Но только 23 августа передовые немецкие части увидели окраины города. Чтобы наверстать время, Гитлер бросил

на Волгу около миллиона солдат, не менее тысячи танков, более тысячи самолетов, около двух тысяч орудий. Немецкие генералы прикидывали, сколько времени может сопротивляться город: день, два, неделю? Генералы просчитались. Они могли узнать, сколько у нас полков под Сталинградом, но за четырнадцать месяцев войны с нами они все еще не знали меры стойкости советских патриотов.

ГОРОД В ОГНЕ

23 августа война прорвалась в Сталинград на черных крыльях немецких скоростных бомбардировщиков и, грохоча гусеницами танков, ринулась к его заводским окраинам.

Город жил своей обычной для военного времени трудовой напряженной жизнью. На предприятиях кипела оборонная работа. По широким нарядным улицам со звоном бежали трамваи. Легковые автомобили и грузовики мчались, объезжая баррикады и противотанковые препятствия. На Волге, у пристани, царила привычная толчея буксиров, барж, пароходов, гремели цепи подъемных кранов. Во дворах ребятишки играли в войну...

17 часов 45 минут. Диктор городской радиосети внезапно прервал передачу. Раздался сигнал: «Воздушная тревога!». Вой сирен, тревожные гудки заводов, паровозов и волжских судов пронеслись над городом, предупреждая о воздушной опасности. Мгновенно опустели площади и улицы. Остановились трамваи, автомашины укрылись под тенью деревьев на бульварах и в парках. Жители города: женщины, старики, дети, ушли в бомбоубежища, спрятались в щелях и пещерах, вырытых в склонах глубоких оврагов. Все замерло, притаилось. Только на заводах и фабриках продолжалась та же неослабевающая, напряженная работа...

На подступах к Сталинграду происходили ожесточен-

ные схватки в воздухе. Нашим истребителям приходилось выдерживать борьбу невиданного напряжения. Шестьдесят воздушных сражений видели в тот день окраины Сталинграда.

Вот загрохотали зенитки. Раздались первые разрывы бомб. Немцы начали зверскую бомбёжку Сталинграда. Они бросили на город сначала сто пятьдесят самолетов, затем триста, с каждым часом увеличивая количество стервятников. Волна за волной шли вражеские бомбардировщики, сбрасывали бомбы, уходили, а на смену им появлялись новые. Бомбёжка длилась непрерывно. В Сталинграде уже больше не давали отбоя воздушной тревоги.

Получив отпор у северной окраины города, враг в бешенстве мстил за свою первую неудачу. Уже не сто пятьдесят и не триста бомбардировщиков, а до тысячи самолетов бороздили небо над Сталинградом, сбрасывая свой бомбовый груз.

Немецкое командование не считалось ни с какими потерями. В первый же день советские летчики и зенитчики сбили девяносто шесть фашистских самолетов, на второй день враг потерял около шестидесяти самолетов, но, бросая все новые воздушные армады, он продолжал творить свое кровавое дело. Квартал за кварталом громили немецкие летчики и, разрушив одну улицу, переходили к другой, методически уничтожая дом за домом.

Так был разрушен в центре города на набережной прекрасный Дворец пионеров. Так погибли Дворец физкультуры, замечательная городская библиотека, хранившая сотни тысяч ценнейших книг. Так были варварски уничтожены больницы, школы, учебные заведения, сотни жилых домов.

Бомбы превращали дома и улицы в руины. Но и этого немцам было недостаточно. Они хотели выжечь огнем все, что могло уцелеть среди урагана разрывов. Тысячи «зажигалок» огненным дождем залили израненный, искалеченный город. Густые столбы дыма подня-

лись к небу. Пламя бушевало с такой силой, что зарево пожаров было видно в степи за Волгой на пятьдесят с лишним километров. Поднялся резкий ветер. Он раздувал огонь, разносил искры по всему городу и перекидывал пожар от здания к зданию. Сталинград пылал, как гигантский костер. Из пробитых осколками бомб нефтехранилищ нефть потекла в реку, расплылась по воде и тоже загорелась. Казалось, что сама Волга пылает...

25 августа Военный совет фронта объявил Сталинград на осадном положении. Город вступил в строй, сменил гражданское платье на военный мундир.

СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Фашистские громилы сожгли и разрушили многие кварталы Сталинграда. Но сломить волю его людей они не смогли. В горящем, полуразрушенном городе оставались люди, готовые до последнего дыхания защищать его.

В то время как наши зенитчики без отдыха били по фашистским стервятникам из орудий, а летчики вступали в нескончаемые воздушные бои с вражескими эскадрильями, — в самом Сталинграде советские патриоты вели неслыханную борьбу, отстаивая родной город от воздушного нападения.

В этой героической борьбе одно из первых мест занимали формирования МПВО волжской твердыни. В дыму и огне ожесточенной битвы за Сталинград проходили бойцы суровую проверку. В те грозные дни не было такого дела, за которое не брались бы бойцы местной противовоздушной обороны, начиная со строительства обронительных сооружений, тушения пожаров и оказания первой помощи пострадавшим и кончая вооруженными схватками с передовыми частями гитлеровских войск, рвавшихся в Сталинград.

Сталинградская МПВО с честью справилась со всеми неотложными и трудными задачами, поставленными перед ней в грозные дни борьбы за Сталинград. Было бы ошибкой думать, что это произошло в силу одного толь-

ко героизма бойцов местной ПВО. Трудному испытанию предшествовала большая и упорная подготовительная, организационная и воспитательная работа. Об этой работе необходимо рассказать.

После первых же налетов вражеской авиации на Сталинград стала очевидной огромная роль МПВО в ликвидации последствий воздушного нападения. Городские и районные партийные и советские организации, руководимые Городским комитетом обороны и Обкомом партии, с первых же дней военной угрозы Сталинграду усиленно занялись укреплением местной противовоздушной обороны.

Большое внимание уделялось политическому воспитанию бойцов МПВО. Политруки взводов и агитаторы ежедневно проводили в подразделениях политинформации, используя сводки советского информбюро и газетный материал. Ежедневно после работы устраивались беседы, в которых широко освещались примеры лучшего выполнения бойцами боевых заданий. В период осадного положения, когда формирования по несколько суток находились на боевой работе, беседы и политинформации проводились непосредственно в очагах поражения.

По мере того, как фронт приближался к Сталинграду, как учащались воздушные бомбардировки, осоавиахимовские организации, естественно, усиливали и расширяли свою работу по обучению населения, групп самозащиты, по подготовке их к боевой работе. Когда в городе было введено осадное положение, осоавиахимовские организации прекратили свою деятельность. Председатели Тракторозаводского, Барrikадного, Ерманского райсоветов Осоавиахима перешли на работу в формирования местной противовоздушной обороны.

Роль штабов МПВО как организующих центров определилась еще значительно раньше. Когда южная часть города подвергалась 8—9 августа первым интенсивным воздушным бомбардировкам, Кировский и Во-

рошиловский районные штабы стали основными руководящими центрами противовоздушной обороны города.

Штабы МПВО прежде всего организовали актив из командного состава групп самозащиты. С помощью этого актива проводилась большая работа по устройству укрытий для населения, рытью водоемов, строительству подъездных путей к Волге, заготовке воды, песка. Уже в подготовительный период штабы МПВО стали основными организующими центрами населения в деле противовоздушной обороны, и не раз исполнкомы райсоветов через их посредство привлекали население к строительству оборонительных укреплений.

Непрерывным потоком шли в штабы МПВО люди с докладами о выполнении различных заданий, за получением новых указаний, за практическим соревнованием.

Командный состав штабов работал по-фронтовому, сутками без отдыха. Иначе и быть не могло, здесь был фронт, фронт мужественной борьбы с фашистскими воздушными пиратами.

Популярность и авторитет штабов среди населения росли, ширились с каждым днем.

ГРУППЫ САМОЗАЩИТЫ

Немалую роль в героической борьбе за Сталинград сыграли группы самозащиты, специально организованные и хорошо обученные на практических занятиях.

К началу великой битвы за Сталинград, то-есть к 23 августа, эти группы, состоявшие в основном из мирных стalingрадских граждан, в числе которых было много женщин, показавших себя смелыми и доблестными патриотами, тоже имели за плечами немалый опыт работы и борьбы. Еще в первых числах августа, когда немецкие самолеты, совершив внезапный налет на Баррикадный район, сбросили фугасные бомбы, группа самозащиты под руководством тов. Ляпак, — начальника МПВО одного из пострадавших во время этого налета домов, — извлекла из развалин 21 пострадавшего и оказала им необходимую медицинскую помощь. В одно из воскресений на поселок Красноармейское, в котором на базаре собралось много народа, утром налетела группа фашистских самолетов и сбросила сто восемьдесят фугасных бомб, сильно разрушивших поселок. Много было убитых и раненых. Начальник группы самозащиты Недогожина с несколькими бойцами самоотверженно помогала пострадавшим, привлекая в помощь себе жителей поселка. Шофер А. Акулов и его четырнадцатилетний сын Георгий перевозили раненых в больницы Бекетовки. Когда шофер уставал управлять машиной, за руль са-

дился его сын. За день они перевезли в больницы восемьдесят пострадавших.

Жора Акулов

8 августа фашистские стервятники сбросили бомбы на улицу Буденного в Дзержинском районе и разрушили несколько домов. Было немало пострадавших. Медико-санитарное звено группы самозащиты, руководимое Селиверстовой, быстро оказало им помощь.

Боец группы самозащиты выносит раненого

19 августа группа фашистских самолетов сбросила бомбы в Ворошиловском районе. Загорелись склады Комитета резервов и поселок у консервного завода. На Дар-горе оказались разрушенными десятки домов. В поселок в Ельшанском овраге попало много фугасных бомб. Матери потеряли детей, сотни раненых вызывали о помощи. Бойцы медико-санитарного звена группы самозащиты с командиром Дмитриевой работали без устали, оказывая помощь пострадавшим.

Таких примеров самоотверженной работы групп самозащиты множество. Число их росло по мере приближения фронта.

Любовь к Родине заставила рядовых мирных жителей встать на защиту родного города.

МПВО В ПЕРВЫХ РЯДАХ

С самого начала обороны Сталинграда части и формирования МПВО были в первых рядах того огромного народного воинства, в котором плечом к плечу с воинами Красной Армии стояли граждане города-бойца. Они брались за каждое дело, требовавшее в боевой обстановке безотлагательного выполнения, и, закончив его, сейчас же переходили к другому. Где рвались вражеские бомбы, где полыхало пламя пожаров, где слышались крики и стоны пострадавших, — там были бойцы местной противовоздушной обороны.

Вот видим мы их на строительстве бастионов и других оборонительных сооружений. По 10—12 часов в сутки строят они командные пункты, убежища, внутренние оборонительные укрепления.

23 августа враг безостановочно обстреливал Тракторный район, забрасывая его минами, поливал пулеметным огнем. Продвинуться в центр района врагу мешала река Мокрая Мечетка и расположившиеся около нее в укреплениях части Красной Армии. Необходимо было укрепить район, построить бастионы, дзоты, превратить каждый дом в крепость.

Выполнить эту задачу должен был штаб МПВО и население района, не занятое работой на предприятиях. С наступлением темноты дегазационная рота под командой товарища Иванова ~~искусственно-восстановительный~~

БИБЛИОТЕКА

Инв. №

БР

взвод с товарищем Чернышевым во главе приступили к выполнению боевого задания. Под жестоким обстрелом они строили дзоты и баррикады, преграждая путь врагу. Тринадцать часов без отдыха продолжалась тяжелая работа. К утру задание было выполнено. Враг все сильнее обстреливал район. Командир части, пришедшей занимать оборону, просил сделать дополнительно два окопа и открыть ходы сообщения. Только кончив и эту опасную работу, бойцы и командиры МПВО, переползая от укрытия к укрытию, вернулись в штаб.

Вот мы видим бойцов местной противовоздушной обороны за работой по эвакуации. Эта работа требовала огромной выдержки, умения организовать людей, поднять и укрепить их бодрость. Бойцы МПВО вывозили женщин, детей и стариков из угрожаемых районов к переправе, а оттуда на левый берег Волги.

У волжской переправы скопились тысячи беспомощных людей, потерявших родных и близких, оставшихся без крова. Фашистские стервятники волнами налетали на пристань. На берегу горели нефтяные баки. Горящая нефть разлилась по реке. Пламя охватило пристань, подбиралось к железнодорожным вагонам с боеприпасами. Повсюду лежали убитые, сотни раненых просили о помощи. Кричали и плакали дети, оставшиеся без матерей... А немцы не прекращали бомбежки; через каждые 10—15 минут, стая за стаей налетали их самолеты на пристань, уничтожая мирных, ни в чем неповинных людей.

Все формирования местной ПВО района были брошены на оказание помощи пострадавшим. В этой полной ужаса обстановке без устали и страха работали бойцы МПВО. Переползая под градом осколков, они помогали пострадавшим, собирали плачущих детей. Вместе с отважными водниками по покрытой горящей нефтью реке, под непрекращающейся бомбкой и обстрелом из пулеметов перевозили они пострадавших на левый берег, организовывали пункты первой помощи, заботливо ухаживали за детьми.

На боевой работе

Боец медсанвзвода формирования Краснооктябрьского района Нина Фальковская эвакуировала в Ленинск 27 осиротевших детей. Эвакуацией населения на острове Крит самоотверженно занимались командир звена Маруся Дененко, шофер Краснобрижский из штаба Барrikадного района и много других бойцов и командиров местной противовоздушной обороны.

В результате налетов в городе была повреждена связь, радио, разрушено помещение редакции газеты.

Фашистские стервятники засыпали город листовками, наполненными хвастливой ложью. Необходимо было срочно наладить постоянную и систематическую агитацию, рассказать населению правду о положении на

фронте. В этой работе формирования МПВО приняли непосредственное и живое участие.

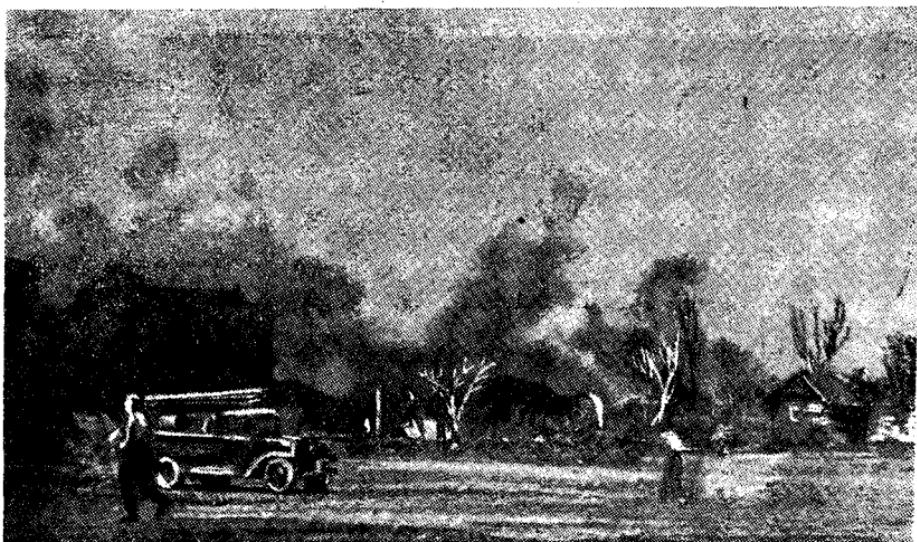
По указанию райкома ВКП(б) штаб Тракторного района установил радиоприемник. Под непрекращающейся бомбежкой в уцелевшей части типографии завода бойцы формирования печатали сводки Совинформбюро. Эти сводки доставлялись в другие районы города, — и правда становилась достоянием оставшегося населения.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Подлинного героизма работа формирований МПВО отдельных бойцов и командиров достигла в борьбе с пожарами, в оказании пострадавшим неотложной помощи. Начиная с 23 августа, сотни вражеских самолетов непрерывно забрасывали заводы и жилые кварталы Сталинграда фугасными и зажигательными бомбами. Достаточно сказать, что за время осады на Сталинград немцы сбросили до одного миллиона бомб, общим весом до ста тысяч тонн.

Начав бомбардировку города 23 августа, фашистские стервятники не прекращали ее несколько дней. Город сразу превратился в бушующее море огня. Дым и пыль чёрными тучами нависли над ним. Грохот от разрывающихся бомб сливался с воем сирен, треском шрапнелей, звоном разбивающегося стекла. Из разрушающихся домов выплела разбитая мебель, кровати, подушки, перья носились в воздухе...

Обстановка была исключительно трудной: электросеть во многих районах была разрушена, связь тоже. Главный подъем водопровода в поселке Рынок был занят немцами, центральная часть города лишилась воды... Пылали здания. Столбы дыма поднимались к небу. На борьбу с пожарами ринулись противопожарные подразделения МПВО.

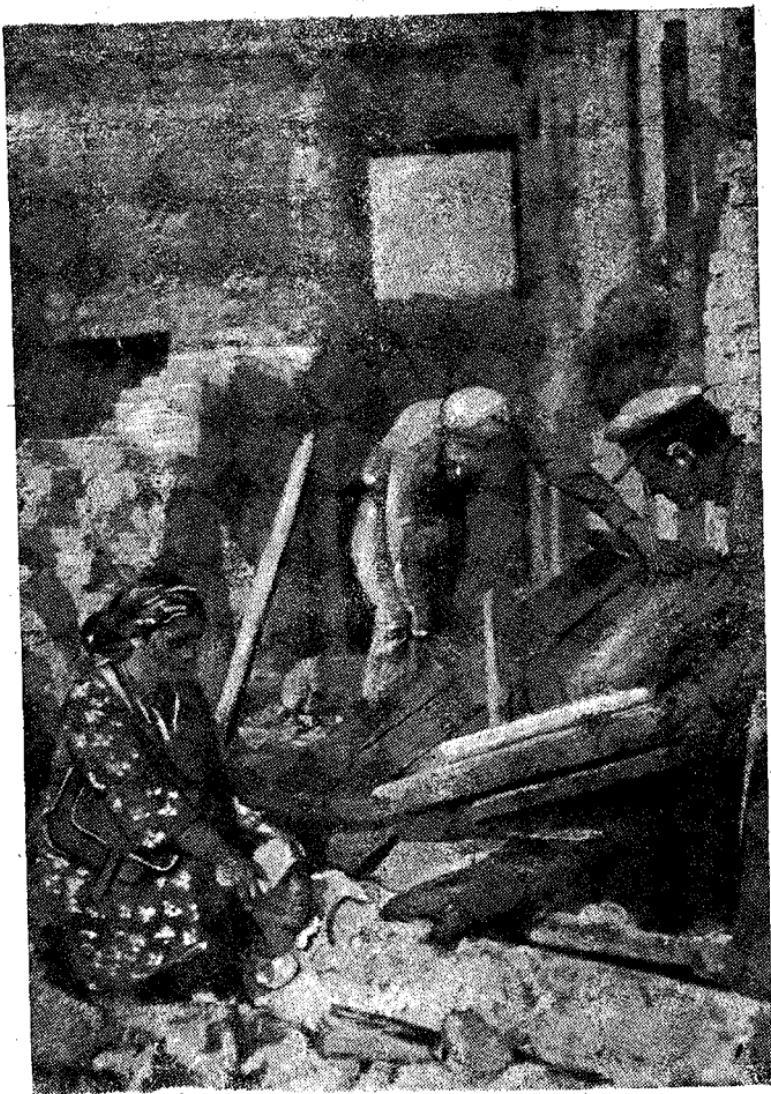
Тушение пожара

Жизнь города была парализована, но силу и энергию защитников Сталинграда сломить врагу не удалось. Выполняя приказ товарища Сталина, зная, что он лично руководит обороной города, они отстаивали каждое здание, каждую квартиру, каждое окно, каждую лестничную клетку.

«Ни шагу назад!», «Смерть немецким оккупантам!», «Отстоять Сталинград!» — этими сталинскими лозунгами руководствовался каждый советский боец, командир, политработник, все защитники волжской твердыни.

Под непрекращающейся бомбёжкой формирования МПВО тушили пожары, разбирали завалы, помогали пострадавшим, очищали дороги для проезда.

В 6 часов утра 24 августа на командном пункте Ворошиловского района командный состав штаба, бойцы, командиры формирований МПВО отдыхали после тяжелого дня и ночи, проведенных в работе по ликвидации очагов поражения. Когда с наблюдательной вышки до-

Первая помощь в очаге поражения

несли о приближении большой группы вражеских самолетов, — в течение трех минут все было приведено в боевую готовность. Тысячи фугасных бомб сбросили немцы в этот день на лесозаводы им. Куйбышева, Ельшанку, центральную часть района.

Весь район — от лесозаводов им. Куйбышева до реки Пионерки — охватило пламя. Рвались бомбы, бежали люди, отыскивая укрытия. Много было раненых, убитых. На командном пункте местной противовоздушной обороны кипела боевая работа. Начальник штаба Мельник приказал командиру медико-санитарного взвода Левиной выслать санитарное звено в очаг поражения. Но очагов поражения было слишком много: стаи вражеских самолетов непрерывно сбрасывали бомбы большого калибра. Все же бойцы мужественно, бесстрашно работали, поспевая всюду, где нужна была их помощь. Бойцы пожарного, аварийно-восстановительных взводов, дегазационной роты боролись с пожарами. Это было особенно трудно потому, что перестал работать водопровод. Ломали заборы, сараи, тушили огонь, пользуясь запасами воды...

В этот же день, 24 августа, огнем охватило станцию Сталинград II. На путях стояли эшелоны с хлебом и ценным оборудованием. Сюда немедленно прибыли бойцы штаба МПВО Ворошиловского района под командованием Арькова. Бойцы принялись за спасение хлеба и оборудования. Воды нехватало. Враг бомбил беспрерывно. Люди растаскивали вагоны, рубили деревянные помосты и настилы, затаптывали пламя, засыпали его песком. Сам Арьков с бойцами защищал от огня сердце станции — паровозное депо. Пожар здесь был ликвидирован.

Воздушной волной с командного пункта сорвало крышу, здание задрожало, пыль поднялась густым облаком, потух свет, — и все-таки на командном пункте продолжалась уверенная, спокойная работа: распределялись силы и средства для ликвидации очагов поражения...

В это самое время боец местной противовоздушной обороны Ерманского района Сукеник дежурил на крыше универмага. Грохотали взрывы фугасных бомб, сыпались «зажигалки»...

Задыхаясь от пыли и дыма, Сукечик сообщал по телефону:

— Пикирующие бомбардировщики возле универмага сбросили пять фугасных авиабомб...

Его сообщения давали возможность штабу безошибочно ориентироваться в деле спасения людей и имущества, молниеносно направлять команды к очагам поражения.

Здание универмага, где на вышке дежурил Сукеник, было давно покинуто людьми. Он остался один, окруженный гигантским кольцом огня и дыма. Воздушные взрывные волны то и дело сбивали его с ног. Он продолжал давать сообщения лежа.

— Горят здания по Пушкинской, Ломоносовской улицам! Горит гостиница «Люкс», Дом Красной Армии, «Интурист»...

Сукеник ни на минуту не терял самообладания. Вдруг он увидел слезившимися от пыли и дыма глазами, что загорелся дом на Банковской улице... Дом, где жил он со своей семьей. Его охватила мучительная тревога за участь семьи. Но он видел внизу, на площади, обезумевших людей... Долг перед советским народом, перед Родиной пересилили все личное. Сукеник не ушел с поста. Зазвенел телефон:

— Вы живы? — едва расслышал он в трубке голос командира. — Продолжайте вести наблюдение!..

— Есть вести наблюдение! — отвечал Сукеник.

«Хейнкели» продолжали бомбить. Несколько зажигательных авиабомб упало на крышу универмага. Невзирая на ожоги, Сукеник быстро подполз к «зажигалкам» и столкнул их на мостовую.

От взрывов, следующих один за другим, внутри универмага разрушаются и падают стены, балки... Получен

приказ: «Уходить». Только тогда Сукеник покидает вышку...

В 19 часов налеты противника прекратились, но бойцы продолжали работать в очагах поражения и только по вызову приходили группами для приема пищи.

25 августа, в 3 часа, бойцам дали отдых. Его пришлось сейчас же прервать, потому что в районе Ковровской и Академической улиц начались большие пожары. Бойцы во главе с начальником штаба Мельником и начальником МПВО района Шишкиным мужественно встретили утро нового боевого дня и новые налеты немецких стервятников...

Бражская авиация подвергла ожесточенной бомбардировке станцию Сталинград I. На железнодорожных путях, заполненных различными грузами, начался пожар. Было около 12 часов ночи.

— Немедленно на станцию! Ликвидировать пожар! — последовал приказ из Городского штаба формированию МПВО Ерманского района.

Через несколько минут 30 бойцов в полной готовности, вооружившись кирками и лопатами, во главе с начальником райштаба Мечиташвили и политруком Орловым, двинулись к станции. Огонь быстро охватывал вагоны с лесоматериалом и угрожал эшелонам, где были боеприпасы. Как бороться с морем огня, когда водопроводная сеть разрушена и в наличии имеется лишь одна цистерна воды? Бойцы преодолели эти трудности своей боевой выучкой, своей самоотверженностью. Ходес, Галушкин, Неведров, Князев и другие бросились с лопатами и кирками к горящим вагонам. Они карабкались на вагоны, разрубали скрепления, сбрасывали на землю лесоматериал. Другие бойцы засыпали огонь песком.

Враг не унимался. Егоочные бомбардировщики продолжали наносить удары по станции. По сигналу бойцы укрывались под вагонами, припадали к земле, потом быстро вскакивали, расцепляли вагоны с боеприпасами и, осыпаемые огненными искрами, откатывали вагоны

в безопасные места. В разгар работы оглушительно разрывается вражеская авиабомба. Воздушная волна поднимает на путях огромный столб пыли. Начальник штаба Мечиташвили контужен. Его отвозят в госпиталь. На его место встает весь осыпанный землей, с почерневшим лицом политрук Орлов. Раздается команда. Снова кипит боевая работа.

К утру пожар был потушен, вагоны с боеприпасами спасены...

2 сентября в Тракторозаводском районе, где враг сбросил сотни фугасных и зажигательных бомб, пожарный взвод под командой политрука Нарыжного выехал на ликвидацию пожара кислородного завода и тарной базы. Хотя немцы непрерывно бомбили и обстреливали район из пушек и минометов, бойцы МПВО работали 16 часов, не покладая рук, и отстояли заводы.

8 сентября немцы сбросили множество комбинированных фугасных бомб на энергоцех Сталинградского тракторного завода. Сердце завода оказалось в опасности. Туда выехал пожарный взвод. Раненый командир машины товарищ Трегуб не ушел с боевого участка. Перевязав с помощью товарища раны, он продолжал руководить бойцами.

Так бойцы и командиры местной противовоздушной обороны боролись с пожарами, противопоставляя организованность, выучку и мужество варварскому стремлению немцев дотла выжечь Сталинград.

ДЕВУШКИ - ВОИНЫ

В поистине ужасной, невиданной в истории войн обстановке осажденного города особую цену приобретала самоотверженная работа бойцов и подразделений МПВО по оказанию братской помощи людям, пострадавшим от взрывов фашистских фугасов и пожаров в городе. Эта работа наглядно показала, на какие высоты подлинного гуманизма и человеколюбия способен подняться советский человек.

Звено, возглавляемое политруком Симой Котляревой, спасло из горящего здания хлебозавода десятки рабочих. На счету Симы Котляревой более двухсот спасенных человеческих жизней.

Командир звена Клава Комарова оказывала медицинскую помощь женщинам и детям в рабочем поселке Ельшанка. Из-под обломков разрушенного домика она извлекла мать и дочь Чертовых и отправила их в больницу.

Участок Мельстроя подвергся 24 августа ожесточенной бомбардировке с воздуха.

Для оказания первой помощи пострадавшим сюда прибыло звено медико-санитарного взвода во главе с командиром отделения Федой Черевычко.

Горел элеватор. Оттуда неслись стоны раненых, обожженных, задыхающихся от дыма людей. Феда первой ринулась в охваченное пламенем здание. Через

минуту она вынесла обожженного рабочего. Сильные руки подхватили его и положили в машину: это бойцы

Феда Черевычко спасает рабочего.

помогали своему командиру. Воодушевленные бесстрашием Феды, они бросались за ней в пылающее здание,

выносили обожженных. Раненым тут же оказывалась первая помощь и уже после этого их отправляли на медицинский пункт.

Феда понимала, что малейшее промедление может стоить жизни десяткам людей. Это сознание влекло ее в самые опасные места. Маленькая, юркая, она проникала всюду.

Проверив вместе с бойцами еще раз участок и убедившись, что пострадавших здесь больше нет, Феда поспешила к хлебозаводу. Здание было охвачено пламенем, а в нем находились рабочие.

— За мной! — крикнула Феда, и снова первая бросилась навстречу опасности.

Отсюда она со своими бойцами вынесла всех пострадавших.

Двое суток бессменно работала Феда со своими боевыми подругами. Не раз подвергала она опасности свою жизнь. Эта мужественная девушка спасла больше сотни людей. Недаром теперь грудь ее украшают медали «За оборону Сталинграда» и «За отвагу»...

В ряде командных пунктов были развернуты пункты первой помощи, обслуживаемые исключительно бойцами медико-санитарных взводов штаба местной противовоздушной обороны.

Такой же пункт медицинской помощи был развернут и в больнице № 7. Здесь девушки ухаживали не только за ранеными, но и за больными, которые еще оставались там. Бойцы МПВО сами готовили больным пищу, следили за чистотой помещения, нательного и постельного белья, эвакуировали больных за Волгу.

Во второй половине дня 25 августа немцы начали усиленно бомбить комбинированными фугасными бомбами Ерманский район. Все формирования местной ПВО были отправлены на помощь пострадавшим, на спасение государственного имущества. Бойцы медсанвзвода Каменева, Бондаренко, Белова, Кошелева и другие во главе с командиром взвода Богдановой направились на ватную

Фабрику. Здесь, под разрывающимися бомбами, они с помощью бойцов дегазационной роты вытащили из-под завалов и оказали помощь четырнадцати пострадавшим.

Теперь в больницу

Шофер Педоренко, смело и искусно лавируя среди развалин зданий, не обращая внимания на опасность, вывез всех раненых в Первую советскую больницу.

Когда от прямого попадания бомбы на Республиканской улице завалило щель и убежище, политрук взвода управления Орлов получил приказ начальника штаба, капитана Мечиташвили, отправиться с медико-санитарным звеном и дегазационным отделением в очаг поражения. Из подвала разрушенного дома и заваленной щели неслись стоны раненых. Задыхающиеся люди взывали о помощи.

Медицинская сестра Ерманского МПВО Тамара Багаева появилась в Комсомольском садике в тот самый момент, когда взлетел вверх огромный столб дыма и земли, поднятый взрывом вражеской авиабомбы. В лужах крови лежали изуродованные тела людей. Зловещими змейками расплзлся по траве огонь, подбираясь к ящикам с боеприпасами, сложенным в садике.

— «Часть лежащих в крови, несомненно, живы, — думала Тамара, — надо одновременно выносить раненых и тушить огонь, иначе взорвутся боеприпасы и тогда, — тогда уже никого не спасти!».

Снова упала бомба. Осколок вонзается в тело Тамары, но она превозмогает боль. Там, возле ящиков, лежит раненый политрук. Огонь приблизился к ящику. Багаева, собрав последние силы, ползет к раненому.

— «Кто быстрей? Если огонь опередит, то... не будет ни политрука, ни меня»...

Еще одно усилие — и смелая девушки возле ящиков. Не раздумывая, взваливает раненого себе на спину и ползет назад, в безопасное место...

Теперь надо спасать остальных. Но одной не справиться... Истекая кровью, девушка добирается до щели, где, как она знала, укрывается группа бойцов. Она зовет их. За ней, за восемнадцатилетней комсомолкой, бойцы идут в огонь, тушат его, выносят раненых.

Бойцы работали без устали, не обращая внимания на то, что кругом падали бомбы. Только бы быстрее спасти заваленных! Двадцать четыре человека вытащили

Бойцы МПВО выносят пострадавших из-под обломков

бойцы МПВО из-под обломков и оказали им медицинскую помощь.

Воздушные пираты напали на поток рабочих, шедших с завтрака на завод, и стали, носясь на бреющем полете, расстреливать их из пулеметов. Особенно много было убито и ранено молодежи из школы ФЗО. Окровавленные тела лежали возле контрольных ворот, на путях железной дороги, в прилегающих к заводу садиках. Сюда поспешили бойцы медико-санитарного взвода во главе с командиром, комсомолкой Шапарь. За полдня работы девушки оказали помощь пятым раненым.

Медико-санитарные звенья МПВО оказывали медицинскую помощь не только гражданскому населению, но и бойцам Красной Армии, яростно отбивавшим атаки противника. Санитарных подразделений во вновь прибывших воинских частях не оказалось. Командование просило штаб МПВО помочь. Посланные на передовую линию начальником штаба Устиновым бойцы медико-санитарного взвода под командой командира Ступак и политрука Мейерзона под огнем противника перевязывали раненых красноармейцев и выносили их с поля боя. Худенькая, маленького роста медицинская сестра Гмелинская, пробираясь ползком, вынесла раненого старшего лейтенанта, человека крепкого сложения. Силу хрупкой девушке дала братская любовь к командиру, героическому защитнику Сталинграда, жгучая ненависть к врачу...

Врачей в трех больницах осталось по одному человеку, а приток раненых бойцов все увеличивался. Нехватало для них помещения. Начальник медико-санитарной службы МПВО Быстрицкая вместе с бойцами по приказу начальника штаба быстро организовала в подвале диспансера дополнительный пункт первой помощи на пятьдесят коек.

Командир медсанвзвода Дмитриева с шофером Бухариным, перевозя раненых, попали под минометный обстрел. Машина загорелась, шофер был ранен в руку. Они

выскочили из кабины, быстро потушили пожар и поехали дальше. Машина имела десятки пробоин.

Так в течение трех дней, без сна и отдыха, бойцы МПВО организованно вывозили раненых красноармейцев, оказывали помощь пострадавшим гражданам. Этим, однако, работа штаба не ограничивалась. Каждый день в штаб приходило пять-шесть человек за медсестрой Шуриной принимать новорожденных не только Тракторного района, но и Барrikадного и других.

За проявленную храбрость, бесстрашие в работе по ликвидации очагов поражения приказом по местной противовоздушной обороне района была объявлена благодарность сорока восьми бойцам и командирам. Приказ этот зачитывался во всех подразделениях. Политруки рассказывали о героической работе отдельных бойцов.

ПИРОТЕХНИКИ

Самоотверженно выполняли свою опасную работу подразделения пиротехников, разряжая неразорвавшиеся авиабомбы, мины, снаряды.

Поздней ночью командира подразделения пиротехников Березкина срочно вызвали на Сталинградский тракторный завод. Он сел в штабную «Эмку» и немедленно отправился в трудный и рискованный путь.

За Царицей и на Дар-горе полыхало широкое зарево. Сильно горело на Сибирь-горе. С севера, над заводскими районами, настороженно бродили по небу голубые лучи прожекторов...

Машина шла тихо, лавируя по разрушенным, загроможденным обломками улицам. Над горизонтом поднималась луна.

— Сейчас налетит, — заметил шофер, поглядывая на небо.

Точно в ответ на его слова, в тишине ночи послышалось глухое низкое гудение вражеских самолетов. Шофер затормозил и выключил мотор. Свист... Блеск пламени. Потрясающий грохот, — еще и еще... Бомбят, видимо, территорию завода, но бомбы падают левей, у дороги. Березкин и шофер залегли в кювете шоссе, в трех шагах от машины: другого укрытия нет.

Так продолжалось полчаса. Пользуясь временной передышкой, Березкин и шофер трогаются в путь.

«Эмка» быстро мчится, прыгая на выбоинах. Вдруг слева вспышка. Мина рвется в ста метрах позади машины. Вспышки чаще и чаще. Взрывы следуют один за другим справа и слева. Машина летит под гору бешеным ходом и крутым виражем ныряет в ворота Сталинградского тракторного завода.

Здесь Березкин узнает, что на заводской территории, на проездах и внутри цехов лежат неразорвавшиеся мины и артснаряды. Есть и авиабомбы, но эти лежат в земле, их надо отрывать. Сейчас нужно убрать хотя бы то, что лежит на виду и мешает работе.

Березкина сопровождает молодой инженер. Навстречу им, на каждом повороте, у каждого цеха появляются молчаливые фигуры. С автоматами, с винтовками стоят рабочие в ночном карауле. Зорко следят: враг близок. Часовые показывают, где лежат неразорвавшиеся снаряды и мины. Командир пиротехников молча осматривает их. В цехах темно. Приходится действовать осторожно, наощупь... Вот под большим станком лежит крупный снаряд. Он влетел, пробив стеклянную крышу, и упал под агрегат. Машина должна завтра работать. Рука Березкина скользит по корпусу снаряда до головки. Взрыватель на месте, цел, невредим, очевидно, взведен.

— Товарищи, прошу выйти из цеха. Попробую разрядить. Выносить его опасно да и тяжел очень, — говорит Березкин инженеру и часовому.

— А вы как же?.. — нерешительно возражает инженер, но командир перебивает:

— Ничего... идите!

Часовой и инженер уходят.

«Сколько уж разряжено разных снарядов и бомб, — думает Березкин, — но такой громадины еще не встречал. А ну!» Он плотно охватывает гладкий и холодный конус головки взрывателя и вращает его. Головка туго и плавно подается по резьбе. Оборот... два... «чорт их знает, — эти немецкие снаряды», — холодком пробегает мысль... Головка лежит на ладони. Снаряд обезврежен.

— Готово!

Входит инженер. Березкин читает в его глазах тревогу и уважение.

До утра обошли много цехов. Большинство мин обезврежено, остальные вынесены и сложены в сторону, чтобы взорвать их после.

Инженер протянул Березкину руку:

— Спасибо, товарищ!

ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ

Бывали случаи, когда подразделения МПВО принимали непосредственное участие в боях схватках с врагом.

Вечером 22 августа на окраине Тракторного района, у поселков Рынок и Спартаковка, там, где строились оборонительные линии рубежей, появились первые группы немецких танков и автоматчиков. Оборону района заняли небольшая часть танкового батальона и рабочие из строительного батальона.

Разведав обстановку, начальник штаба МПВО района Устинов привел в боевую готовность весь личный состав. Он ознакомил бойцов с создавшейся обстановкой и приказал им защищать Тракторозаводский район. Бойцы и командиры формирований с честью выполняли этот боевой приказ.

Начиная с 27 августа, противник изменил тактику своих разбойничих налетов: он стал бросать теперь авиацию на отдельные участки передовой линии, подошедшей к тому времени к окраине города.

Некоторое затишье в воздухе дало возможность формированиям МПВО в короткий срок организовать в районах пункты питания, переправить имущество на левый берег Волги и создать там продовольственную базу.

В то же время по решению Комитета обороны города бойцы формирования строили бастионы, которые должны были преградить путь фашистским захватчикам.

В первых числах сентября гитлеровские войска ценой огромных жертв подошли к окраине Ворошиловского и Дзержинского районов, отрезали Кировский район. Враг усилил обстрел города минометным и артиллерийским огнем. Но доблестные защитники Сталинграда продолжали обороняться.

Подвиги бойцов и командиров Красной Армии воодушевляли на героическую борьбу личный состав местной противовоздушной обороны. Начальствующий и командный состав штабов и формирований МПВО и бойцы оставались в районах, до последней возможности защищая каждый дом, спасая государственное имущество, оказывая помощь пострадавшим.

11 сентября немецкие автоматчики перешли полотно железнодорожной дороги. Теперь их отделяло от командного пункта Ворошиловского района несколько сот метров. Получен приказ начальника штаба города об отходе. Под покровом ночи группа бойцов уходила из своих районов. Последним ушел начальник штаба, передав командный пункт штабу войсковой части.

Больно было покидать места, где столько пришлось пережить. Но раз приказано отойти, — значит, требуется сохранить силы для будущей большой работы...

В городе осталось три районных штаба в Северной части его и один — в Южной. Здесь, хотя враг и вышел на окраины района, обстановка позволяла еще работать, борясь за каждый дом, оказывать помощь раненым бойцам и командирам.

Эти районы города враг продолжал непрерывно бомбить и обстреливать из минометов и артиллерии.

Немецкая мина, упавшая в расположение медико-санитарного взвода Баррикадного района, тяжело ранила политрука Карташева. Простившись с начальником штаба, политрук умер у него на руках. Убита была медсестра Скороходова... Формирования продолжали работать. Без гроба и почестей похоронили вечером погибших товарищей.

Враг был в пятистах метрах от командного пункта Краснооктябрьского района. Но бойцы и командиры формирования продолжали помогать пострадавшим и перевязывать раненых на левый берег Волги.

Продолжалась работа и в оставшейся части помещения командного пункта Баррикадного района. Большая часть здания была разрушена тремя немецкими фугасными бомбами.

Враг приближался...

30 сентября немецкие войска были на заводе «Красный Октябрь», в месте расположения штаба района. Начальник штаба с оставшейся группой бойцов переправился на левый берег Волги.

Накануне фашистские самолеты сбросили десятки зажигательных бомб на здание диспансера, в котором расположился командный пункт Тракторного района. Командный состав, бойцы быстро ликвидировали пожар. Тогда враг начал сильный обстрел из минометов. Только когда немецкие автоматчики пробрались на площадь Дзержинского, грозя отрезать пути отхода, штаб района и оставшаяся часть бойцов в количестве семидесяти человек, обойдя занятую врагом территорию, перешла в Нижний поселок. Бойцы, назначаемые для переправы, просили оставить их на месте до конца. Многие подавали заявление о приеме их в партию, комсомол.

В городе остался один Кировский штаб местной ПВО района, расположенный на южной окраине города. Этот район меньше подвергался бомбардировке. Наступающие немецкие войска были отброшены отсюда.

Перебравшись на левый берег Волги, штаб МПВО города со штабами районов и формирований расположились на берегу Гнилого озера. Там были построены землянки, оборудована столовая, баня и помещения под склады.

Штабы районов и бойцы формирований МПВО продолжали и здесь работу по защите Сталинграда. В местах переправы и в населенных пунктах, подвергавшихся

бомбёжке и обстрелу противника, были организованы десятки стационарных пунктов медицинской помощи. В них медсестры оказывали помощь раненым бойцам Красной Армии и гражданскому населению.

На штабах лежала также и забота об эвакуации гражданского населения города и ближайших поселков. Значительная часть формирования строила укрытия и командные пункты Городского комитета обороны и Управления НКВД. Восемьдесят шесть бойцов формирования были откомандированы в другие города и районы области (Камышин, Николаевку, Ленинск, Палласовку, Владимировку) для укрепления местной противовоздушной обороны.

Часть бойцов направили в райвоенкоматы для пополнения рядов РККА. Оставшиеся участвовали в строительстве дорог, на лесозаготовках, помогали госпиталям.

СТАЛИНГРАД ПОБЕДИЛ

Вот пришла победа — великая победа, которая останется в веках блестательным примером гениальности нашего Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, образцом военного искусства, пламенного и мощного наступательного порыва.

«Битва под Сталинградом кончилась окружением 300-тысячной армии немцев, разгромом последней и пленением около $\frac{1}{3}$ окруженных войск. Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось на полях Сталинграда, необходимо знать, что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться».

(СТАЛИН).

Еще в декабре 1942 года формирования штабов МПВО переехали в Кировский район города. Здесь они развернули большую работу по восстановлению города и, вместе с тем, готовились первыми вступить в свои районы после освобождения их от немецкой оккупации. Часть формирований Тракторозаводского района в конце декабря направили в свой район и расположили в посел-

Убирают фрицев

ке Рынок. Сам Тракторозаводский район был еще занят немцами. Бойцы в опасных условиях ремонтировали помещения для жилья, больницы, школы, пекарни. Наряду с этой работой очищали поселок от последствий разрушений и убирали трупы.

Районные штабы местной противовоздушной обороны с вверенными им формированиями вступили в свои районы еще тогда, когда районы подвергались неприятельскому обстрелу. Они были первыми людьми, заселившими районы. Они первыми начали разминировать город.

Бойцы и командиры МПВО вернулись в свой родной город закаленными в героической борьбе за его свободу.

Сталинград победил!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

1. Враг у ворот	5
2. Город в огне	7
3. Суровое испытание	10
4. Группы самозащиты	13
5. МПВО в первых рядах	17
6. Ни шагу назад!	21
7. Девушки-воины	28
8. Пиротехники	36
9. Жизнь или смерть	39
10. Сталинград победил	43
